"О боже!"

О Тхэ выхватил меч в ответ на перекрестный вопрос Кан Хёка.

Он направил свой меч на Кан Хёка.

"Как я и предполагал, ты не подходишь для этой школы. Больше я ничего не скажу! Ты должен немедленно уйти с поста учителя!".

"Я не хочу."

"Что вы только что сказали?"

"Я сказал, что не хочу. Я не знаю, почему вы продолжаете просить меня повторять. У тебя в ушах что-то застряло?"

"…."

О Тхэ поинтересовался, на что опирается Кан Хёк, что заставляет его говорить так бесстрашно.

"Поскольку мы с тобой коллеги, я проявил к тебе милосердие. Но если ты требуешь наказания, то у меня нет другого выбора. Если вы не хотите уйти в отставку, нам придется силой исключить вас!"

Между отставкой и отчислением была разница.

В академии Хвачхон, если учитель уходил в отставку, у него оставалась хоть какая-то честь.

С другой стороны, если их насильно исключат, то их чести не будет, а само их существование станет позором для их семьи и боевой секты.

Поэтому единственным выходом для учителя оставалась отставка.

Для учителей свободных искусств ситуация была немного лучше, чем для учителей боевых искусств, но все равно они были бы опозорены.

О Тхэ посмотрел на Кан Хёка.

Если Кан Хёк решит уйти в отставку, ему не придется предпринимать никаких действий, но О Тхэ все равно немного раздражала мысль о том, что ему придется отступить.

Внезапно вокруг меча О-Тэ что-то закрутилось.

"Что это такое!"

"Аааа!"

удивленно воскликнули учителя. Вскоре всем стало ясно, что это была закрученная субстанция - это была лоза Утренней славы из сада.

Учителя продолжали кричать, пока лоза продолжала увеличиваться в размерах и становилась жесткой.

Затем лоза утренней славы обвилась вокруг О-Тэ, по сути, связав его.

О Тхэ попытался вырваться из лозы, используя Ци своих рук, но она не сдвинулась ни на йоту.

Кан Хёк безучастно наблюдал за этим зрелищем, а затем спокойно сказал: "Ах, простите за это. Лоза утренней славы моего дома очень не любит людей, которые пытаются напасть на меня. Обычно она довольно спокойна, но если кто-то угрожает мне, она немного раздражается и начинает действовать".

Пэк Гап вздохнул, глядя на эту бессмысленную ситуацию.

"Как бы то ни было, думаю, я просто сосредоточусь на перемешивании корней Детского Женьшеня".

Другие учителя боевых искусств закричали в гневе: "Немедленно освободите О Сонсенга!".

"Если ты будешь продолжать в том же духе, вы все тоже не будете в безопасности".

"Это называется нападением на своих коллег, и тому есть много свидетелей. У нас будет дисциплинарное собрание по этому поводу..."

"Прежде чем устраивать дисциплинарное собрание по поводу меня, не кажется ли вам, что вы должны подумать о том, что вы говорите? Ворваться в мою резиденцию поздно ночью и вдобавок ко всему угрожать мне оружием?"

"...."

Кан Хёк обратился к лозе утренней славы.

"Можешь отпустить их. Веди себя хорошо, я дам тебе вкусный компост позже".

Лоза медленно распустилась.

О-Тэ, наконец-то освободившийся от лозы, стиснул зубы и снова убрал меч в ножны.

Кан Хёк обратился к нему.

"Я бы посоветовал тебе больше не думать о том, чтобы проникнуть в мою резиденцию, потому что эта лоза может вырвать твое сердце еще до того, как я успею остановить ее".

"Хмф!"

"Вы можете идти".

Учителям боевых искусств ничего не оставалось, как быстро удалиться.

"Цок-цок!"

Канг Хёк щелкнул языком и взял горсть компоста из кладовой для растения "Утренняя слава".

"Эти учителя такие глупые, тебе не кажется?"

Лоза кивнула и уменьшилась до прежнего размера.

Пэк Гап крикнул сзади.

"Сонсенгним, корни засахарены и готовы".

"Хорошо, дайте им немного постоять, а потом заверните в масляную бумагу".

"Да. Но...."

Пэк Гап говорил, почесывая голову.

"Разве ты не волнуешься?"

"О чем?"

"О том, что тебя насильно увезут".

Кан Хёк рассмеялся.

"Хахаха! Мне не о чем беспокоиться! Все равно ничего не получится, как они хотят".

"Что ты имеешь в виду?

"Дело в том, что я всегда даю людям один шанс. И они только что исчерпали свой первый шанс".

"А? Ты даешь людям шанс, но они его уже исчерпали? Как в этом есть смысл?"

Кан Хёк усмехнулся.

"Я решил быть немного щедрее, ведь это школа, поэтому дал им два шанса. Но в случае, если они исчерпают мой второй шанс..."

Пэк Гап невольно оцепенел при виде смеха Кан Хёка.

'Я, я чуть в штаны не наложил!'

Хотя он не мог понять, почему такой утонченный воин, как он, чувствует себя так, он вспомнил, что у него все еще есть что-то важное, что он должен передать Кан Хёку.

"Кстати, вы не думали нанять горничную или двух?".

"Горничную?"

"Да. Я подумал, что если у тебя будет горничная, то еда будет намного вкуснее, чем то, что я могу приготовить".

Кан Хёк кивнул.

"Я подумаю об этом".

Пэк Гап был в восторге от потенциальной перспективы иметь горничную, но у него был и скрытый мотив.

'Если у нас будет служанка, мне не придется больше заготавливать корни женьшеня! Хахаха!

Кан Хёк уставился на студентов, стоящих перед ним.

Хотя они были студентами второго курса и более взрослыми, чем их коллеги с первого курса, в глазах Кан Хёка они все еще были детьми.

"Сегодня у нас практическое занятие. Мы будем учиться выращивать цветы".

"А когда вы будете учить нас выращивать священные травы?"

Кан Хёк назвал имя ученика, задавшего этот вопрос.

"Это Данг Чхоль-мун!"

Кан Хёк знал, что Данг Чхоль-мун был старшим братом Данг Со-муна. Однако у них были разные матери.

Кан Хёк видел в его глазах жгучее желание.

По опыту Кан Хёк знал, что люди с таким взглядом обычно становятся причиной огромных несчастий.

"Ты слишком торопишься".

"Я боюсь, что если мы вовремя не научимся культивировать, то сезон для выращивания священных трав будет неподходящим".

"Это не имеет значения".

"Что значит "не имеет значения"?

"Всегда нужно начинать с основ. А теперь давайте вернемся к уроку".

Кан Хёк разбил учеников на пары и раздал им мешочки с семенами цветов.

"Задача состоит в том, чтобы посеять семена цветов в пакетики, которые я вам раздал. Надеюсь, вы помните метод, которому я научил вас на прошлом уроке".

Ученики сразу же приступили к выполнению задания.

Они были немного неуклюжи, так как работа была еще незнакома, но ученики от всего сердца обрабатывали землю и сеяли семена цветов.

"Вы должны будете ежедневно приходить и проверять семена цветов, которые вы посеяли".

"Что? Ежедневно? У меня не хватит на это времени".

"У тебя действительно не хватает времени?".

Ученик не мог найти оправдания.

"Наверное, у меня есть немного времени утром, перед тем как я занимаюсь цигун. А после дневного расписания у меня есть немного времени до вечерней переклички".

"Но даже так..."

"Хорошо быть искренним во всех своих делах, и это особенно важно для садоводства. Я также включаю искренность в вашу общую оценку. Тот, у кого будет самая высокая оценка до зимних каникул, получит пять засахаренных корней Детского Женьшеня".

При мысли о пяти корнях женьшеня в сердцах учеников загорелся огонь.

Один корень увеличивал культивацию на год. Поэтому никто из учеников не смог устоять перед мыслью о возможности получить пять корней!

Место было расположено глубоко в лесах Сачхона.

Через лес пробиралась теневая фигура. Ее движения были настолько быстрыми, что человек не смог бы разглядеть ее присутствие.

Тень достигла определенного места.

Человек был одет в одежду из черной кожи и широкополую бамбуковую шляпу, из-за чего невозможно было определить его пол.

Они стояли перед большим двором небольшого коттеджа. Коттедж был прежним местом жительства Кан Хёка в горах.

Человек попытался вытянуть руки перед собой.

Но, увы, энергетическое поле мгновенно заблокировало их, и они не смогли дотянуться дальше. Этого они и ожидали. Тень глубоко вздохнула.

"Его здесь не должно быть".

Хотя они знали, что дом пуст, они не повернули назад и продолжали идти вперед.

Внезапно огромное пламя взметнулось вверх.

Тень едва успела войти в дом, как их кожаная одежда и бамбуковая шляпа превратились в пепел.

"О боже!"

Только тогда стало ясно, что тень - это женщина.

Ее волосы были огненно-рыжего цвета, и их блеск был виден издалека.

Она ворчала, входя в коттедж, и начала осматриваться.

"Но куда же он подевался?".

Ответ она нашла в письме, лежавшем на кровати. Послание было лаконичным: "Я отправился в клан Хвачон".

'Хммм... на письме слой пыли'.

Она еще раз огляделась вокруг.

'Судя по слою пыли, его не было уже около месяца. Почему он до сих пор не вернулся? Что могло случиться?

Было много вопросов, но не было беспокойства. Она знала, что ничто в мире не может быть опасным для Кан Хёка.

В ней проснулось любопытство.

'Стоит ли мне идти?'

Ситуация была слишком интригующей, чтобы она лично не отправилась выяснять подробности.

Прошло четыре дня, и девушка прибыла в Накян. Она сразу же направилась в штаб-квартиру клана Хвачхон.

"По какому делу вы здесь?"

спросил привратник.

Она потянулась в рукава и достала идентификационную бирку, так как знала, что он вряд ли ее узнает.

На жетоне было написано: Старейшина клана Хвачхон, Бёк Ае-рин.

Привратник посмотрел на нее, потом несколько раз на бирку с именем, пока не сделал вывод.

"Вот сука! Ты просишь смерти? Я не знаю, как ты получила эту бирку, но как ты смеешь выдавать себя за старейшину клана!".

"...."

Бёк Ае-рин моргнула, пораженная яростью привратника.

'Выдавать себя?'

Привратник, не подозревая о ее недовольстве, продолжал гневаться.

"Старейшине Бёк Э-рин уже за восемьдесят! Если вы пытаетесь выдать себя за нее, вам следовало хотя бы выяснить некоторые подробности! Как может человек, явно находящийся в молодости, даже осмелиться на такое?

"Ахх...."

Наконец-то она поняла, в чем проблема.

"Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз использовала Технику Красной Юности".

Она немедленно переместила свою Ци, чтобы отключить действие техники.

"Теперь ты меня узнаешь?"

У привратника открылся рот. Молодая женщина, стоявшая перед ним, мгновенно превратилась в восьмидесятилетнюю старуху.

Ее лицо четко совпадало с лицом Бёк Э-рин из руководства, которое было роздано всем привратникам.

Привратник опустился на землю и начал дрожать.

На глаза навернулись слезы, из носа потекли сопли, а изо рта даже потекли слюни.

Рядом с профилем Бёк Э-рин в учебнике был написан совет: "Никогда не раздражайся, если не хочешь пролить кровавые слезы".

"Аааааа!"

В этот момент раздался высокий крик, и к ним, задыхаясь, подбежал мужчина.

"Эл-старший, это вы!"

Она посмотрела на мужчину и заметила, что на нем была повязка, означавшая, что он привратник. "Я прошу прощения. Я покинул свой пост, так как бумага в моем дневнике закончилась, и я зашел внутрь, чтобы пополнить ее".

"Все в порядке".

"Мой младший коллега случайно не совершил какой-нибудь казус?"

Он задал этот вопрос, когда его взгляд упал на жалкое зрелище своего коллеги, который все еще лежал на земле.

Бёк Э-рин просто улыбнулась.

"Ничего особенного".

"Правда?"

"Ну тогда продолжайте в том же духе, а я пойду".

Привратник склонил голову, когда она вошла в штаб-квартиру.

Когда ее фигура скрылась из виду, он посмотрел на своего коллегу, сидящего на полу.

"Что, черт возьми, случилось?"

"Это....велл..."

начал он медленно объяснять, заикаясь. Когда до его старшего коллеги дошло, что произошло досадное недоразумение, он глубоко вздохнул.

http://tl.rulate.ru/book/61694/1612533